

Сержик АВETИСЯН

Судья уголовной палаты Кассационного суда РА, д.ю.н.,
профессор, заслуженный юрист РА, профессор РАУ

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УСЛОВИЙ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Различные уголовно-правовые аспекты специального субъекта преступления в отечественном уголовном праве традиционно исследовались в основном применительно к нормам Особенной части УК.

В Общей части УК (Армении и России) нет ни одной нормы о специальном субъекте преступления. На самом деле проблема специального субъекта прежде всего должна исследоваться в рамках Общей части уголовного права.

Дальнейшее изучение и комплексное исследование проблем специального субъекта преступления имеют важное значение для правильного установления основания, пределов и объема уголовной ответственности, а значит и для обеспечения законности и осуществления справедливого правосудия.

Нуждаются в законодательном уточнении понятие «специальный субъект преступления» и его признаки, основания и пределы ответственности, а также условия признания лица специальным субъектом.

В теории уголовного права понятие «специальный субъект преступления» определяется по-разному.

Анализ этих определений свидетельствует о том, что в них приводятся не все признаки, характеризующие уголовно-правовое содержание специального субъекта преступления.

В наших исследованиях, посвященных проблеме специального субъекта, мы отмечали, что следует выделять субъект преступления в общих составах, в кото-

рых только субъект имеет определенную специфику, например, мать (ст. 106 УК РА), женщина как соисполнитель изнасилования (ст. 138 и др.), а также специального субъекта – в преступлениях со специальным составом (в таких составах не только субъект, но все остальные элементы имеют специфический характер, например, должностные преступления, воинские преступления и др.)¹.

С учетом этих положений понятие «специальный субъект» (в преступлениях со специальным составом) нами определено следующим образом.

Субъект преступления со специальным составом – это лицо, являющееся надлежащим субъектом специальных общественных отношений, охраняемых уголовным законом, совершившее предуготовленное этим законом общественно опасное деяние, связанное с нарушением возложенных на него обязанностей, обладающее наряду с общими, также дополнительными признаками, указанными в диспозиции статьи Особенной части или непосредственно вытекающими из уголовного закона, а в необходимых случаях, перечисленными в иных законодательных актах, свидетельствующими о его возможности и способности совершить преступление и нести за это уголовную ответственность в качестве исполнителя преступления со специальным составом².

К числу актуальных и малоисследованных проблем относится также вопрос об условиях признания лица специаль-

ным субъектом преступления.

Рассмотрим содержание этих условий в отдельности.

1. Одним из условий признания лица специальным субъектом преступления является соответствие субъекта преступления с субъектом отношений, охраняемых уголовным законом.

Общим условием включения субъекта в определенные общественные отношения является наличие признаков субъекта, указанных в уголовном законе (вменяемость, возраст). Для включения лица в сферу специальных общественных отношений требуются дополнительные условия. Прежде чем перейти к их рассмотрению, отметим, что общественные отношения, являющиеся объектом уголовно-правовой охраны, делятся, как известно, на общие и специальные.

Общие отношения – это те отношения, в которые могут вступать все граждане без каких-либо дополнительных условий и требований (отношения по поводу обеспечения жизни и здоровья, чести и достоинства личности, сохранности собственности и др.). Субъектом преступления в этом случае могут быть любые граждане, так как на всех граждан возлагается обязанность по соблюдению порядка указанных отношений и нарушение его в предусмотренных законом случаях влечет уголовную ответственность.

Специальные отношения – это отношения, возникающие в связи с использованием каких-либо особых общественно необходимых функций. Обычно это функции, вытекающие из служебных, профессиональных обязанностей должностного лица, военнослужащего, юриста, медика и т.д.

Специальные отношения включают и специальных участников – субъектов отношений. Ими могут быть лишь граждане определенной категории. При этом, в отличие от субъектов общих отношений,

субъекты специальных отношений включаются в эти отношения специальным, нормативным способом. Поэтому лица, не включенные в систему специальных общественных отношений, не могут быть субъектами преступлений со специальным составом (они могут быть только организаторами, подстрекателями или пособниками в совершении таких преступлений. К сожалению, в ч. 3 ст. 39 УК РА данный вопрос решен без учета существования преступлений как со специальным субъектом, так и со специальным составом).

К числу таких специальных отношений, охраняемых нормами уголовного закона, относятся, например, отношения, действующие в вооруженных силах и складывающиеся на основе норм военного законодательства. Субъектами этих правоотношений выступают военнослужащие. При этом гражданин становится военнослужащим на основе соответствующего акта военного управления – призыва на военную службу, которая осуществляется в соответствии с предписаниями законов, регулирующих эти отношения. Юридически закрепляются и вступление лица в иные специальные отношения. Например, отношения между родителями и детьми закрепляются актами регистрации гражданского состояния и др. В тех случаях, когда закон предусматривает ответственность за нарушения специальных обязанностей, субъектом преступления может быть только специальный субъект.

Сам факт формального нахождения лица в сфере специальных общественных отношений еще не означает, что допущенное им нарушение специальных обязанностей должно влечь уголовную ответственность. Если будет установлено, что человек включен в сферу специальных отношений не компетентным органом или с нарушением соответствующих законодательных требований и

условий, то такое лицо, посягающее на специальные отношения, не может быть привлечено к уголовной ответственности за данное преступление.

Поэтому нормативный акт, на основании которого субъект включается в систему специфических отношений, должен быть законным и обоснованным (акт о призыве на военную службу, акт регистрации гражданского состояния, приговор суда и др.).

Наличие законного и обоснованного нормативно-правового акта о включении лица в систему специальных отношений во всех случаях является необходимым условием для признания лица специальным субъектом за деяние, выразившееся в нарушении возложенных на него обязанностей, однако не во всех случаях это обстоятельство является достаточным условием для признания лица специальным субъектом преступления. Примечательно, что применительно к военнослужащим 21 мая 2013 года в ст. 356 (часть 5) УК РА внесено существенное положение о том, что субъектами преступлений против военной службы могут быть признаны лишь те лица, которые призваны на военную службу в порядке, установленном в законе.

Данной позиции придерживается и судебная практика РА³.

Находясь в системе специальных отношений на законном основании, в процессе выполнения специальных функций, на субъектов этих отношений должностными лицами могут возлагаться и исполнение других конкретно-специальных обязанностей, прямо не указанных в обязанностях этих лиц.

Таким образом, издание нормативного акта является первичным условием, основанием включения лица в определенную систему специальных общественных отношений и, следовательно, возложения на него прав и обязанностей для выполнения социальной роли.

Деятельность субъекта, включенного в систему специальных отношений всегда имеет нормативную форму. Пределы уголовной ответственности субъекта за нарушение специальных функций определяются нормативным характером его прав и обязанностей. Следовательно, если для выполнения специальной функции лицо не наделено тем или иным правом и соответствующей обязанностью, то неисполнение таких прав или невыполнение обязанностей не может влечь ответственности за преступление со специальным субъектом.

Следует отметить, что нарушение специальным субъектом общих правил поведения также не может влечь ответственность за нарушение специальной уголовно-правовой нормы. Противоправные действия субъекта всегда должны быть связаны с нарушением специальных правил поведения (речь идет о преступлениях со специальным составом).

2. Наличие специальной правовой обязанности выполнять специальные функции.

Наличие специальной правовой обязанности выполнять определенные действия может быть отражено как в самом нормативном акте, в силу которого данное лицо включается в систему специальных отношений, так и в иных законных и подзаконных актах.

Для предотвращения общественно опасных последствий в каждом конкретном случае можно установить множество действий. Однако при конструировании специальных составов преступлений необходимо иметь в виду, что из числа этих действий только такие могут иметь уголовно-правовое значение, которые, с одной стороны, могут быть выполнены человеком, а с другой, на которые общество вправе рассчитывать.

Обязанность совершать общественно необходимые действия должна быть установлена правовой нормой. Такая обо-

снованность совершения подобных действий должна обуславливаться правовым положением субъекта в обществе. В противном случае бездействие теряет уголовно-правовой смысл, поскольку требование от лица совершения действий, не включенных в его обязанности, разрывает основания и пределы ответственности лица. В таких случаях подобные поступки лица могут влечь моральное осуждение.

Только уголовный закон может установить специальные правовые обязанности действовать в случаях, когда охраняемым этим законом объектам причиняются или могут быть причинены вредные последствия. Уголовная противоправность бездействия может возникнуть лишь в тех случаях, когда специальная правовая обязанность действовать прямо предусмотрена в уголовном законе или вытекает из него непосредственно. А при бланкетной конструкции правовой обязанности уголовный закон устанавливает лишь общий запрет бездействия, а характер нарушения этого запрета и те действия, которые следовало совершить, должны устанавливаться на основе иных нормативных актов.

Как известно, это обстоятельство имеет важное практическое значение, так как при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о преступном бездействии нужно установить, была ли нарушена виновным специальная правовая обязанность. В проекте нового УК РА (ч. 3 ст. 19) закрепляется важное положение о том, что за бездействие ответственность наступает, если лицо в данной обстановке могло выполнить свою обязанность⁴.

3. Одним из важных условий признания лица специальным субъектом преступления является наличие у него способности и объективной возможности выполнять специальные функции.

Анализ способности и возможности выполнять специальные функции (право-

вая обязанность) является необходимым условием для правильного решения вопроса о наличии или отсутствии в этих случаях преступления со специальным составом. Отсутствие таких способностей или реальных возможностей может служить обстоятельством, исключающим уголовную ответственность за деяние, выразившееся в нарушении возложенных обязанностей.

Для признания деяния уголовно-противоправным недостаточно правовой обязанности и необходимости действовать. Деяние (действие или бездействие) предполагает также наличие реальной возможности действовать (оказать помощь больному, не оставить без помощи человека, не нарушить правила безопасности движения и эксплуатации транспорта и т.д.).

Возникает вопрос, какие требования следует предъявить лицу при анализе его способностей и возможностей выполнять специальные функции. Наконец, где эти требования содержатся?

Данный вопрос в юридической литературе достаточно освещен применительно к неосторожным преступлениям.

Однако приведенное условие применительно к преступлениям со специальным субъектом малоисследовано.

В одних случаях возможность действовать как условие противоправности, например, при бездействии специального субъекта, непосредственно указана в конкретных диспозициях норм Особенной части УК (ст. 128 УК РА и др.).

В большинстве случаев уголовный закон не содержит указания на способность и возможность выполнять те или иные специфические функции, хотя всегда эти требования имеет в виду.

Решение вопроса о том, была ли у субъекта способность и объективная возможность действовать, зависит от конкретных обстоятельств дела. Поэтому в основе оценки этих требований должны

лежать как субъективные, так и объективные критерии.

Субъективный критерий заключается в следующем: мог ли данный человек, учитывая его профессиональные навыки, квалификацию, знания, опыт, физическое и психическое состояние, в сложившейся обстановке совершить то действие, которое от него требовалось.

Невозможность выполнить требуемое законом действие может быть обусловлена и *объективными причинами*. Чаще всего такие ситуации возникают вследствие ненормальных условий, в которое было поставлено лицо и которое оно не могло устранить.

На способность и возможность выполнять специальные функции могут влиять силы природы и научно-технических процессов; деятельность невиновных лиц; вины потерпевшего; преступное поведение других лиц; наличие непреодолимой силы; физическое или психическое принуждение и другие причины объективного характера.

В подобных случаях и с учетом конкретных обстоятельств дела, лицо, не способное или не имеющее возможности выполнить свою правовую обязанность может быть освобождено от уголовной ответственности.

Лица, виновные в непринятии мер по созданию нормальных условий для выполнения лицом служебных или специальных общественных функций должны быть привлечены к ответственности, в том числе и за наступившие последствия.

Наличие возможности и способности выполнять специальные, в том числе и специально-конкретные функции в некоторых случаях требуется в самих нормативно-правовых актах, устанавливающих условия включения лиц в сферу специальных отношений.

Например, в соответствии с военными законодательными актами, только здоровые лица могут качественно и в полном

объеме выполнять возложенные на них обязанности, вытекающие из условий воинской службы. Призыв больных лиц на военную службу и их дальнейшее пребывание на службе, а также продолжение службы после возникновения таких оснований, следует считать незаконным, поскольку они не отвечают требованиям, предъявляемым к военным служащим. На этом основании признавать их субъектами преступления против военной службы нельзя. Они могут нести ответственность лишь за совершение общеуголовных деяний. Должностные же лица должны нести уголовную ответственность за незаконный призыв.

4. Следующим условием признания лица специальным субъектом некоторых преступлений является осознание опасности наступления вредных последствий в результате нарушения специальных функций.

Как известно, многие преступления, в том числе и со специальным составом, характеризуются тем, что в качестве элемента состава закон включает не фактическое наступление, а возможность наступления вредных последствий.

Признак возможности наступления вредных последствий, так же как и возможности действовать в диспозициях статей УК выражен по-разному (возможность наступления смерти человека или иных тяжких последствий; создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде и т.д.).

Возможность наступления вредных последствий присуща всем уголовно-противоправным действиям. При совершении подобных преступлений, в реальной действительности может еще не быть тех конкретных условий, которые создают действительную угрозу охраняемым отношениям.

В каждом конкретном случае необходимо установить реальную возможность

наступления вреда в сложившейся ситуации, то есть доказать, что действие (бездействие) обвиняемого создавало действительную опасность причинения преступных последствий.

Представляется, что в тех случаях, когда лицо нарушило возложенные на него специальные обязанности, влекущие уголовную ответственность, т.е. полностью выполнило уголовно-правовое действие или бездействие, но сознательно и добровольно приняло все меры для предотвращения наступления возможных вредных последствий, указанных в диспозиции статьи УК, было бы правильным это обстоятельство применительно к соответствующим составам со специальным субъектом в законе предусмотреть в качестве специального вида освобождения от уголовной ответственности (в виде примечания к отдельным статьям), а не просто учитывать это обстоятельство при назначении наказания.

Думается, что в вышеприведенных случаях освобождать такие лица от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки, не всегда будет возможным, поскольку законодатель применение этого основания связывает с наличием двух дополнительных признаков: совершение данным лицом преступления впервые и отнесение данного деяния к категории небольшой или средней тяжести.

Вместе с тем, возможны случаи, когда человеку не удалось предотвратить вредных последствий, и они тем не менее наступили (речь идет о тех случаях, когда наступление вредных последствий в диспозиции данной статьи указывается в качестве возможного, а не обязательного наступления как признака преступления).

В подобных ситуациях предпринятые обвиняемым меры для предотвращения предусмотренных в законе возможных последствий приобретают иное уголовно-правовое значение.

Здесь могут возникнуть две ситуации:

а) наступление этих последствий предусмотрено в той же норме УК в качестве квалифицирующего признака;

б) в законе нет норм, предусматривающих фактическое наступление соответствующего последствия.

Во втором случае наступившие последствия могут быть учтены судом при назначении наказания.

В ч. 2 ст. 31 УК РА впервые к деяниям, совершенным непреднамеренно, отнесены случаи, когда лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психологическим нагрузкам. Такие ситуации, как правило, могут возникнуть при выполнении лицом специальных обязанностей.

При этом исключение ответственности за совершение деяний в таких случаях объясняется не только отсутствием субъективного критерия вины – «не мог предотвратить», но и объективными параметрами, образующими вину и отраженными в соответствующих нормативных актах, регулирующих конкретный вид деятельности, обязывающих субъект не только предвидеть возможность наступления вредных последствий как результат совершаемых им действий, но и предотвратить их наступление.

Нормативные акты, регулирующие специфические функции субъектов специальных отношений, во многих случаях требуют от лиц, включенных в эту сферу, соблюдения всех необходимых мер предосторожности, а также возлагают на них обязанности проявить соответствующие навыки в случае непосредственного наступления экстремальной ситуации.

В связи с этим в юридической литературе обоснованно подвергается критике действующее определение понятия вины и содержание ее форм. Так, Н.Г. Иванов

отмечает, что «поскольку законодательная конструкция умысла и неосторожности касается только возможности или невозможности (а также необходимости) предвидения, то возможность предотвращения последствий остается за пределами вины»⁵.

Иначе говоря, если субъект предвидел возможность наступления преступных последствий, тогда он должен нести ответственность даже в том случае, если не имел объективной и субъективной возможности предотвратить их наступление.

Это на практике привело к отступлению от принципа субъективного вменения и соответственно признанию элементов объективного вменения.

На этот счет в литературе имеются и иные, противоположные мнения, заключающиеся в том, что реальная возможность предотвратить преступные последствия совершенного деяния образует содержание важного момента преступной небрежности, поскольку субъект не активизирует свои психические силы и способности для совершения волевых действий, необходимых для предотвращения преступных последствий, и следовательно, не превращает реальную возможность в действительность.

Представляется, что подобное толкование по сути верно, но не вытекает из законодательной интерпретации преступной небрежности, в связи с чем и нуждается в уточнении.

Возможны случаи, когда отсутствие возможности предотвратить вред не связано с экстремальными условиями или нервно-психическими перегрузками, а является результатом иных причин, например: состояния здоровья, отсутствия соответствующих навыков, определенных качеств как для выполнения специальных обязанностей, так и предотвращения преступного вреда. Это обстоятельство должно быть учтено в уголовном законе.

5. Наряду с правовой обязанностью, а также способностью и объективной возможностью выполнять специальные функции, для признания лица специальным субъектом преступления необходимо также установление факта невыполнения специальной правовой обязанности.

Для привлечения лица к уголовной ответственности за бездействие, выразившееся как в невоспрепятствовании наступления вреда, так и в нарушении специфических обязанностей, возложенных на данное лицо, необходимо установить и описать, какие реально возможные действия для предотвращения вреда или наступления возможных последствий не выполнено им. При рассмотрении конкретных уголовных дел этой категории, а также при составлении соответствующих процессуальных документов необходимо максимально точно и полно описать, в чем конкретно выразилось бездействие лица. При этом, как известно, бездействие имеет место как в случаях, когда данное лицо само не совершило требуемого от него действия, так и в случаях, когда оно не потребовало совершения общественно необходимых действий от подчиненных или подконтрольных ему лиц⁶.

Ответственность должна наступать и в тех случаях, когда виновный не полностью выполняет возложенные на него обязанности, хотя должен был и по обстоятельствам дела имел возможность выполнить предписанные соответствующим актом все действия.

Таким образом, проблема заключается в том, что применительно к условиям признания лица специальным субъектом преступления в уголовном законодательстве ничего не говорится, что приводит к большим затруднениям в правоприменительной деятельности при решении вопроса о признании таких лиц надлежащим субъектом. Следует отметить, что в проекте нового УК РА сделана опреде-

ленная попытка в этом направлении.

В связи с этим предлагается в УК ввести новую статью со следующим содержанием:

«Статья – основания наступления уголовной ответственности специальных субъектов.»

1. Уголовная ответственность лиц, специально указанных в соответствующей статье Особенной части настоящего кодекса или лиц, специальный характер которых вытекает из толкования норм настоящего кодекса или иных законодательных актов за совершение преступления, предусмотренного этой статьей, наступает, кроме общих условий, предусмотренных в статье 19 настоящего кодекса, также при наличии следующих условий:

а) включение лица в сферу специальных общественных отношений, охраняемых настоящим Кодексом в соответствии с требованиями, установленными соответствующими законодательными акта-

ми;

б) наличие специальной правовой обязанности выполнять специальные функции;

в) наличие дополнительного признака субъекта или их совокупности, предусмотренных или непосредственно вытекающих из настоящего Кодекса, а в необходимых случаях, указанных в иных законодательных актах;

г) наличие способности и объективной возможности выполнять специальные функции;

2. Отсутствие одного из условий, перечисленных в части первой настоящей статьи исключает уголовную ответственность лица в качестве исполнителя преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. Такие лица могут быть исполнителями преступлений с общим составом».

¹ Аветисян С.С., Специальный субъект преступления и уголовная ответственность, – Ер., Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2003, с. 120-137.
² Аветисян С.С., Соучастие в преступлениях со специальным составом, – М., Изд-во «ЮНИТИ-ДАНА Закон и право», 2004, с. 207.
³ Հայկ Մովսիսյանի վերաբերյալ ՀՀ վճարելի դատարանի որոշում, ՍԳ/0389/01/11,

18.10.2013 թ.:
⁴ ՀՀ նոր քրեական օրենսգրքի նախագիծ, Եր., 2016:
⁵ Иванов Н.Г., Модельный уголовный кодекс РФ: Общая часть, М., «ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право», 2003, с. 110-113.
⁶ Սամվել Հովսեփյանի վերաբերյալ ՀՀ վճարելի դատարանի որոշում, ԼԳ/0193/01/10, 12.04.2017:

ՀՈՒՆՎԱՐ - ՓԵՏՐՎԱՐ 2019 1 - 2 (235-236)

ԴԱՏԱԿԱՆ Իշխանություն

RESUME - ԱՄՓՈՓՈՒՄ

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE CONDITIONS OF RECOGNITION OF THE PERSON SPECIAL SUBJECT OF CRIME

Serzhik Avetisyan

Judge of the Criminal Chamber of the Court of Cassation of the RA, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Armenia, Professor of the RAU

Various criminal law aspects of a special subject of a crime in Russian criminal law have traditionally been studied mainly in relation to the norms of the Special Part of the Criminal Code, however, in the General Part of the Criminal Code (Armenia and Russia) there is not a single rule about a special subject of the crime. In fact, the problem of a special subject must first be investigated within the framework of the General Part of Criminal Law.

Further study and comprehensive study of the problems of a special subject of a crime are important for the correct determination of the basis, limits and scope of criminal responsibility, and therefore for ensuring the law and the exercise of fair justice.

This scientific article is devoted to the issues of legislative clarification of the concept and characteristics of a special subject of a crime, the basis and limits of liability, as well as the conditions for recognizing a person as a special subject.

Keywords: law, crime, subject of criminal responsibility, special subject.

ՀՈՒՆՎԱՐ - ՓԵՏՐՎԱՐ 2019 1 - 2 (235-236)

ԱՆՁԻՆ՝ ՀԱՆՑԱԳՈՐԾՈՒԹՅԱՆ ՀԱՏՈՒԿ ՍՈՒԲՅԵԿ ԴԱՆԱՋԵԼՈՒ ԳԱՅՄԱՆՆԵՐԻ ՕՐԵՆՍԳՐԱԿԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՄԱՆ ԽՆԳԻՐՆԵՐԸ

Սերժիկ Ավետիսյան

ՀՀ վճռարեկ դատարանի քրեական պալատի դատավոր, իրավաբանական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր, ՀՀ վաստակավոր իրավաբան, Հայ-Ռուսական համալսարանի պրոֆեսոր

Հայրենական քրեական իրավունքում հանցագործության հատուկ սուբյեկտին առնչվող քրեաիրավական հարցադրումները հիմնականում ուսումնասիրվել են առանձին հանցակազմերի լույսի ներքո: Սակայն, ինչպես Հայաստանի, այնպես էլ Ռուսաստանի քրեական օրենսգրքերի Ընդհանուր մասում հատուկ սուբյեկտի վերաբերյալ որևէ կարգավորում չկա: Մինչդեռ հատուկ սուբյեկտի հիմնահարցը նախևառաջ պետք է հետազոտել քրեական իրավունքի Ընդհանուր մասի շրջանակում:

Հանցագործության հատուկ սուբյեկտի հետագա համալիր և բազմակողմանի ուսումնասիրությունը կարևոր նշանակություն ունի քրեական պատասխանատվության հիմքի, շրջանակի և ծավալի սահմանման, հետևապես նաև օրինականության սկզբունքի ամրապնդման և արդար դատական քննության ապահովման համար:

Սույն գիտական հոդվածը նվիրված է հատուկ սուբյեկտին՝ քրեական պատասխանատվության ենթարկելու պայմանների օրենսդրական կարգավորմանը:

Բանալի բառեր - օրենք, հանցանք, քրեական պարտախանարվության սուբյեկտ, հատուկ սուբյեկտ:

Ключевые слова: закон, преступление, субъект уголовной ответственности, специальный субъект.

ԴԱՏԱՎԱՐ
Իշխանություն